

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Вопрос о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, представляемый в соответствии с резолюциями 17/4 и 44/15 Совета по правам человека.

* A/75/150.

Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях

Предпринимательская деятельность, права человека и затронутые конфликтом регионы: переход к более активным действиям

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях излагает и разъясняет практические меры и шаги, которые государствам и предприятиям следует принимать для предупреждения и пресечения связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека в конфликтных и постконфликтных ситуациях, уделяя особое внимание повышению уровня должной осмотрительности в вопросах прав человека и расширению доступа к средствам правовой защиты.

I. Введение

1. За время, прошедшее с момента одобрения Советом по правам человека Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹ в 2011 году, число гражданских войн возросло почти в три раза, при этом число случаев смерти по причинам, связанным с боевыми действиями², увеличилось в шесть раз, достигнув пикового показателя в 2016 году, когда конфликты наблюдались в 53 странах³. По данным Генерального секретаря, более 71 миллиона человек были насильственно перемещены в результате войны, насилия и преследований, что привело к крупнейшему со времени окончания Второй мировой войны гуманитарному кризису в мире. Речь зачастую идет о ситуациях, характеризующихся «затяжными кризисами, в которые вовлечено большое число противоборствующих сторон, пробуксовывающими мирными процессами, организованной преступностью и нападениями со стороны экстремистов, использующих методы насилия, или террористов»⁴.

2. Такая мрачная картина говорит о том, что, как никогда раньше, самые вопиющие нарушения прав человека происходят в затронутых конфликтом районах и в других ситуациях массового насилия и что нарушения прав человека, в свою очередь, порождают или усугубляют конфликт.

3. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) еще больше повышает риск возникновения насильственных конфликтов⁵. Пандемия наносит более серьезный ущерб затронутым конфликтом странам, отнимая ресурсы у и без того слабых государственных учреждений, затрудняя усилия по обеспечению мира и развития, усугубляя проблему неравенства и оказывая дальнейшее воздействие на здоровье и безопасность представителей уязвимых групп населения.

4. Что касается предприятий, то сложившаяся ситуация означает, что многие из них сталкиваются с непростыми проблемами в части соблюдения прав человека, поскольку они действуют в таких условиях либо потому, что их деятельность требует присутствия в затронутых конфликтом районах или возвращения в такие районы, либо потому, что они оказываются втянутыми в конфликт с самого начала.

5. Руководящие принципы были разработаны в то время, когда внимание мировой общественности было обращено к вопросу о связи между насильственными конфликтами, к которым были причастны коммерческие предприятия, как, например, в Демократической Республике Конго, Колумбии, Либерии, Мьянме и Сьерра-Леоне. В Принципах признается, что такие исключительные ситуации представляют собой вопрос особой важности, и подчеркивается, что государствам следует содействовать тому, чтобы предприятия соблюдали права человека в затронутых конфликтом районах.

¹ A/HRC/17/31, приложение.

² Escola de Cultura de Pau, *Alert 2020! Report on Conflicts, Human Rights and Peacebuilding* (Barcelona, Icaria, 2020). См. также Sebastian Von Einsiedel, and others, *Civil War Trends and the Changing Nature of Armed Conflict* (United Nations University, Occasional Paper No. 10 (March 2017)).

³ Ida Rudolfson, "Non-State conflicts: trends from 1989 to 2018", *Conflict Trends*, No. 2 (Peace Research Institute Oslo, 2019).

⁴ Доклад Генерального секретаря о работе Организации за 2019 год (A/74/1).

⁵ International Crisis Group, "COVID-19 and conflict: seven trends to watch", *Special Briefing* No. 4 (24 March 2020).

6. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, мандат которого предшествовал мандату Рабочей группы, изложил ряд вариантов государственной политики для предупреждения и сдерживания нарушений прав человека, связанных с деятельностью корпораций, в условиях конфликтов⁶. Руководящие принципы и результаты дополнительной работы, проделанной Специальным представителем в 2011 году, послужили первоначальными указаниями в отношении роли предприятий на протяжении всего цикла конфликта.

7. В настоящем докладе Рабочая группа далее выявляет и уточняет целый ряд стратегий и инструментов, которые государства (самостоятельно или в качестве членов многосторонних организаций) и субъекты предпринимательской деятельности могут применять в подверженных конфликтам регионах для содействия обеспечению того, чтобы предпринимательская деятельность не приводила к возникновению конфликтов, не усугубляла их и не подрывала усилия по миростроительству.

8. В основу доклада положены итоги серии двусторонних и многосторонних консультаций с государствами, организациями гражданского общества, представителями деловых кругов и экспертами из нескольких регионов мира, а также результаты всесторонних исследований и материалы, представленные заинтересованными сторонами⁷.

II. Нормативная база: права человека и гуманитарное право

9. Руководящие принципы предусматривают, что в ситуациях вооруженного конфликта предприятиям следует соблюдать нормы международного гуманитарного права⁸. Международное право прав человека и международное гуманитарное право являются близкими, но отличными друг от друга отраслями права. В Руководящих принципах содержится конкретная ссылка на международное гуманитарное право — специальный свод норм, которые применяются во время вооруженных конфликтов, как международных, так и внутренних, а также в ситуациях военной оккупации, «когда государство осуществляет фактический контроль над территорией, на которую не имеет суверенного права, без согласия на то правительства оккупируемой стороны»⁹. Международное право прав человека применяется в мирное время и во время конфликта, но осуществление некоторых прав может быть временно приостановлено в условиях чрезвычайного положения и вооруженного конфликта.

10. Еще одна характеристика международного гуманитарного права заключается в том, что оно распространяется на государственные и негосударственные субъекты, включая предприятия, а также на отдельных руководителей и сотрудников предприятий, деятельность которых тесно связана с вооруженным конфликтом. Согласно Международному комитету Красного Креста (МККК), определить, какая деятельность «тесно связана с вооруженным конфликтом», непросто, поскольку предприятия осуществляют множество направлений деятельности, которые могут восприниматься как прямо или косвенно связанные с вооруженным конфликтом. Предпринимательская деятельность может считаться

⁶ A/HRC/17/32.

⁷ См. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/ConflictPostConflict.aspx.

⁸ См. комментарий к руководящему принципу 12.

⁹ См. URL: <https://www.icrc.org/en/doc/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl/occupation/overview-occupation.htm>; и Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, ст. 42.

тесно связанной с вооруженным конфликтом, если в рамках такой деятельности оказывается прямая поддержка — будь то военная, материально-техническая или финансовая, — даже если эта деятельность не осуществляется во время фактических боевых действий или на физическом поле боя и даже если предприятие на самом деле не намеревалось оказывать поддержку одной из сторон, участвующих в боевых действиях¹⁰.

11. Совершение нарушений в ситуациях конфликта «незамедлительно влечет за собой международную уголовную ответственность соответствующих лиц. Отдельные экономические субъекты могут обвиняться в непосредственном совершении международных преступлений, а также в соучастии. Многие из них являются гражданами государств — участников Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, Римский статут ратифицировали несколько стран, в которых наблюдаются внутренние вооруженные конфликты»¹¹. Многие государства включили соответствующие положения международного уголовного права в свое внутреннее уголовное законодательство, что позволяет им осуществлять судебное преследование юридических и физических лиц в рамках национальной юрисдикции¹².

12. Международное гуманитарное право и обзор судебной практики во многих юрисдикциях указывают, в рамках какой деятельности предприятиям следует выделять ресурсы и проявлять бдительность. Речь идет, в частности, о насильственном перемещении людей из их общин, принуждении людей к работе, приобретении сомнительных активов путем грабежа, использовании жестоких мер безопасности или разрешении использовать активы предприятий для совершения серьезных нарушений¹³.

III. Активизация действий: государства и предприятия

13. В Руководящих принципах конкретно не говорится о том, что, когда речь идет о затронутых конфликтом регионах, необходимо проявлять особый вид должной осмотрительности. Принципы построены на концепции пропорциональности: чем выше риск, тем сложнее процессы. Таким образом, «ввиду повышенного риска совершения грубых нарушений прав человека в районах, затронутых конфликтом», следует соответствующим образом активизировать действия государств и повысить степень проявляемой предприятиями должной осмотрительности¹⁴.

A. Провоцирующие факторы и сигналы

14. Один из наиболее часто задаваемых Рабочей группе вопросов как со стороны субъектов предпринимательской деятельности, так и со стороны государств сводится к следующему: когда необходимо в повышенной степени проявлять должную осмотрительность и когда государствам следует требовать от

¹⁰ См. Australian Red Cross and RMIT University, “Doing responsible business in armed conflict risks, rights and responsibilities” (2020).

¹¹ Andrew Clapham, “Human rights obligations of non-State actors in conflict situations”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88, No. 863 (September 2006).

¹² Ramasastry, Thompson and Taylor, “Commerce, Crime and Conflict: Legal Remedies for Private Sector Liability for Grave Breaches of International Law”, Fafo report No. 536 (Fafo, 2006).

¹³ См. Red Flags: Liability Risks for Businesses Operating in High-Risk Zones (<https://redflags.info/>).

¹⁴ Руководящий принцип 7.

предприятий чего-то большего, нежели просто традиционного «уважения прав человека».

15. Европейский союз разработал руководящие указания, призванные помочь деловым кругам лучше понять определение затронутых конфликтом районов и районов повышенного риска в контексте полезных ископаемых, добываемых в зонах конфликта¹⁵. Организация Объединенных Наций разработала гораздо более подробный документ — общую схему анализа возможностей предотвращения зверских преступлений¹⁶. Хотя эта общая схема была разработана для предупреждения таких международных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, набор выявленных факторов риска и сигналов имеет большое значение для содействия пониманию того, когда предприятия (и государства) должны повышать уровень проявляемой ими должной осмотрительности.

1. Вооруженный конфликт и другие формы нестабильности

16. Вооруженный конфликт является наиболее очевидной причиной для проявления повышенной должной осмотрительности, однако и другие ситуации могут вызвать в государстве напряженность, причем такую, что государство становится более склонным к совершению серьезных нарушений прав человека. Геноцид и преступления против человечности могут совершаться и в мирное время. Под нестабильностью понимается серьезная политическая нестабильность, вызванная внезапной или неупорядоченной сменой режима, передачей власти или борьбой за власть или ростом националистических, вооруженных или радикальных оппозиционных движений, угрозами для безопасности страны вследствие вооруженного конфликта в соседних странах, либо угрозами внешнего вмешательства или гуманитарного кризиса; это понятие охватывает также нестабильность социально-экономической обстановки, вызванную крайней нищетой, массовой безработицей или глубоким горизонтальным неравенством.

2. Слабость государственных структур или их отсутствие

17. Государства защищают права человека посредством создания соответствующих механизмов и структур. Государства полностью связаны своими обязательствами даже в тех случаях, когда такие структуры не функционируют надлежащим образом или просто отсутствуют. Однако реальность вынуждает признать, что способность таких государств выполнять эти обязательства значительно ослаблена и что нельзя ожидать, что режим защиты прав человека будет функционировать должным образом. Этот аспект слабости государства имеет важное значение, поскольку многие предприятия сознательно проявляют халатность, действуя исходя из предположения о том, что такие государства будут функционировать таким же образом, что и государства с эффективной системой управления. Однако это делает население уязвимым перед теми, кто эксплуатирует «зоны беззакония» и недостатки государственного аппарата, в том числе несостоятельность самого государства, или перед теми, кто может сделать выбор в пользу насилия для устранения реальных или мнимых угроз. Слабость государственных структур можно оценить по таким факторам, как отсутствие независимой и беспристрастной судебной системы, отсутствие эффективного гражданского контроля над силами безопасности и высокий уровень коррупции.

¹⁵ Commission Recommendation (EU) 2018/1149 of 10 August 2018 on non-binding guidelines for the identification of conflict-affected and high-risk areas and other supply chain risks under Regulation (EU) 2017/821 of the European Parliament and of the Council.

¹⁶ United Nations, “Framework of analysis for atrocity crimes: a tool for prevention” (2014).

3. Наличие совершенных в прошлом серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права

18. Общество, которое в прошлом прибегало к вооруженному насилию и совершало серьезные нарушения положений международного права прав человека и международного гуманитарного права, может быть более склонно к совершению нарушений в будущем. Речь идет, в частности, о тех случаях, когда наследие совершенных в прошлом зверских преступлений не было надлежащим образом преодолено путем обеспечения индивидуальной уголовной ответственности, возмещения ущерба, установления истины и примирения, а также принятия всеобъемлющих мер по реформированию секторов безопасности и правосудия.

4. Тревожные знаки

19. Наиболее сложные ситуации, требующие проявления повышенной степени должной осмотрительности, не поддаются объяснению, если рассматривать их как единичные или спонтанные события, которые происходят без определенного уровня подготовки. Для совершения массовых или масштабных актов насилия необходимо располагать значительными ресурсами. К таким ресурсам не всегда легко получить доступ, и для их накопления может потребоваться время. Поэтому в ходе развития таких ситуаций должны иметься возможности для выявления неких сигналов, которые указывают на вероятность того, что предпринимаются шаги в направлении массового насилия, включая накопление оружия и вооружений.

20. К числу событий или мер (будь то принимаемых постепенно или внезапно), которые создают среду, благоприятную для совершения серьезных нарушений прав человека, или сигнализируют о вероятности их совершения, относятся следующие: введение законов о чрезвычайном положении или чрезвычайных мер безопасности; приостановка работы жизненно важных государственных институтов или вмешательство в их работу (особенно если это приводит к исключению представителей уязвимых групп населения или меньшинств); рост политизации идентичности; и распространение подстрекательской риторики или языка ненависти, нацеленных на конкретные группы населения или отдельных лиц.

21. Кроме того, должную осмотрительность следует в повышенной степени проявлять в тех случаях, когда: имеются стабильные признаки присутствия ополченцев или военизированных группировок; государства укрепляют свой аппарат безопасности или мобилизуются против конкретных групп; осуществляется строгий контроль за каналами связи или вводится запрет на них; высылаются сотрудники неправительственных организаций, международных организаций, средств массовой информации или других соответствующих субъектов или вводится запрет на их присутствие.

В. Активизация действий государств

22. В ситуациях конфликтов предприятиям следует придерживаться более строгих процедур обеспечения должной осмотрительности в связи с повышенным риском быть причастными к серьезным нарушениям прав человека. То же самое относится и к государствам. В Руководящих принципах и сопровождающем их докладе 2011 года о проблемах и вариантах действий государств в отношении предприятий, находящихся в затронутых конфликтом регионах, предлагается целый ряд действий, в том числе в отношении того, как государства происхождения предприятий, действующих в зонах конфликтов, могут

активизировать меры по обеспечению того, чтобы их предприятия уважали международное право прав человека и международное гуманитарное право¹⁷.

23. Некоторые государства стали более активно заниматься этим вопросом. Чили проводит для представителей некоторых вооруженных сил и сил безопасности страны учебную подготовку по содержанию Руководящих принципов, а Швейцария оказывает добрые услуги по посредничеству в спорах между швейцарскими компаниями и общинами в затронутых конфликтом странах¹⁸. Внимание государств обращено главным образом на сектор частных охранных услуг в связи с большим числом сообщений об ущемлении прав человека¹⁹.

24. Помимо принятых ранее мер в отношении алмазов из зон конфликтов²⁰, к числу наиболее важных событий относятся, вероятно, усилия, направленные на пресечение торговли так называемыми «полезными ископаемыми из зон конфликтов».

25. В Соединенных Штатах Америки закон Додда — Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей²¹, вступивший в силу в 2014 году, требует, чтобы зарегистрированные в Соединенных Штатах предприятия ежегодно представляли доклады о мерах, принимаемых для обеспечения должной осмотрительности при производстве или использовании в своих производственно-сбытовых цепях продукции, содержащей четыре вида полезных ископаемых, чаще всего связанных с конфликтами (олово, тантал, вольфрам и золото), если какое-либо из них поступает из Демократической Республики Конго или одной из соседних стран. На основе этого закона и Руководящих принципов должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска²², разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский союз принял регламент в отношении полезных ископаемых из зон конфликта, который вступит в силу 1 января 2021 года²³.

26. Не ограничиваясь наличием Руководящих принципов ОЭСР, Китайская торговая палата импортеров и экспортеров металлов, полезных ископаемых и химических веществ издала свои руководящие указания в отношении ответственных цепочек поставок полезных ископаемых, которые основаны на Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Руководящих принципах ОЭСР и призваны обеспечить соответствие процедур должной осмотрительности китайских предприятий международным стандартам²⁴.

¹⁷ См. A/HRC/17/32.

¹⁸ См. URL: www.globalnaps.org/country/Switzerland и www.globalnaps.org/country/Chile.

¹⁹ См. URL: www.securityhumanrightshub.org/content/private-security-providers.

²⁰ Резолюция 74/268 Генеральной Ассамблеи.

²¹ United States, Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act, Pub. L. 111-203 (July 21, 2010), Section 1502 (“Conflict Minerals Statutory Provision”). Несмотря на ослабление правоприменительных механизмов в 2017 году, этот закон остается в силе и ожидается, что предприятия будут продолжать раскрывать информацию об источнике полезных ископаемых, используемых в их продукции.

²² OECD, OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas, 3rd ed. (2016).

²³ Regulation (EU) 2017/821 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas.

²⁴ “China Chamber of Commerce of Metals, Minerals and Chemicals Importers and Exporters, Chinese Due Diligence Guidelines for Responsible Mineral Supply Chains”, 2015.

27. Такая формирующаяся сложность в сфере регулирования повышает способность государств решать вопросы, касающиеся осуществления предпринимательской деятельности в регионах, затронутых конфликтом, или связанных с ними регионах. Тем не менее многое еще предстоит сделать, поскольку в Демократической Республике Конго по-прежнему совершаются одни из самых серьезных нарушений, причем речь зачастую идет о нарушениях, непосредственно связанных с добычей полезных ископаемых. Несмотря на «регулирование» торговли в этой отрасли, активная торговля с участием контрабандистов и посредников по-прежнему ведется, а значительная часть нормативных положений в конечном итоге носит иллюзорный характер²⁵.

28. К сожалению, обзор существующих национальных планов действий в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁶ и ответы на опросник, составленный Рабочей группой для настоящего доклада, свидетельствуют о том, что государствам еще многое предстоит сделать как для разработки политики, нормативных положений и правоприменительных мер, направленных на эффективное снижение рисков совершения серьезных нарушений прав человека, для предприятий, действующих в условиях конфликта, так и для устранения их внутренней разобщенности в подходе к решению этой проблемы. Одним из немногих секторов, которому государства уделяют особое внимание, является сектор частных охранных услуг²⁷. Отмена международных санкций может предоставить возможность возобновления предпринимательской деятельности в стране с соблюдением прав и без усугубления конфликта. Одним из редких примеров этого являются выработанные Соединенными Штатами требования к представлению отчетности в отношении ответственного инвестирования в Бирму²⁸, которые вступили в силу после отмены санкций и в соответствии с которыми предприятия обязаны отчитываться о шагах, предпринимаемых для обеспечения ответственного ведения предпринимательской деятельности в Мьянме.

29. Лишь немногие государства увязывают предоставление торговых и инвестиционных стимулов, включая экспортный кредит, с требованием проявления предприятиями повышенной степени должной осмотрительности в ситуациях конфликта или по линии посольств предоставляют предприятиям руководящие указания относительно потенциальных поводов для тревоги в условиях конфликта. Государства продолжают укреплять свой вспомогательный и консультационный потенциал, однако не менее важно то, чтобы они принимали меры в отношении домицилированных предприятий или предприятий, которые действуют на их территории и/или под их юрисдикцией и которые совершают серьезные нарушения прав человека или причастны к их совершению. Рабочая группа отмечает, что, несмотря на многочисленные сообщения о причастности предприятий или отдельных экономических субъектов к совершению международных преступлений, расследования и судебные процессы в их отношении проводятся редко²⁹. Расследовать такие случаи непросто. Однако нет никаких разумных оснований для того, чтобы пренебрегать расследованием таких сообщений. Такие расследования, как правило, оказываются не более дорогостоящими

²⁵ Claude Iguma Wakenge, Dennis Dijkzeul and Koen Vlassenroot, "Regulating the old game of smuggling? Coltan mining, trade and reforms in the Democratic Republic of the Congo", *Journal of Modern African Studies*, vol. 56, No. 3, pp. 497–522 (2018).

²⁶ См. URL: globalnaps.org/issue/conflict-affected-areas/.

²⁷ См. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, URL: www.globalpolicy.org/images/pdfs/0917montreuxdocument.pdf.

²⁸ URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/05/209869.htm>.

²⁹ См. A/HRC/35/33.

и сложными, чем расследования по делам о терроризме или организованной преступности. Имеется много примеров успешного трансграничного сотрудничества в целях судебного преследования экономических субъектов в других областях, тесно связанных с правами человека, таких как торговля людьми, экологические преступления, транснациональный подкуп и коррупция. Эти примеры доказывают, что при наличии политической воли для противодействия трансграничным преступлениям государства могут эффективно принимать соответствующие меры.

С. Активизация действий Организации Объединенных Наций

30. Поддержание мира и безопасности во всем мире является одной из важнейших целей Организации Объединенных Наций, однако вопрос о роли и влиянии предприятий в условиях конфликта не получает должного внимания в рамках архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций³⁰.

31. Совет Безопасности упоминает Руководящие принципы ОЭСР в своих резолюциях по Демократической Республике Конго и Кот-д'Ивуару и призывает все государства повышать осведомленность о процедурах должной осмотрительности в вопросах прав человека, а заинтересованные стороны в рамках производственно-сбытовых цепей — проявлять должную осмотрительность³¹. В рамках «Глобального договора» Организации Объединенных Наций была разработана платформа «Бизнес в интересах мира»; однако эта платформа почти неизвестна в рамках архитектуры мира и безопасности.

32. Частный сектор практически не упоминается в совместном исследовании Организации Объединенных Наций и Всемирного банка под названием «Пути к миру»³². Признание того, что предприятия могут играть как положительную, так и отрицательную роль в деле обеспечения мира и стабильности, еще не нашло своего отражения в значимой политике структур по поддержанию мира и безопасности Организации Объединенных Наций или значимых действиях на местах со стороны миротворцев, миростроителей и посредников на местах.

33. Наблюдается явное несоответствие: ожидается, что предприятия будут учитывать вопросы мира и безопасности в своих стратегиях и деятельности, однако субъекты, которые входят в состав архитектуры международного мира и безопасности, включая государства, органы Организации Объединенных Наций и региональные организации, как представляется, не учитывают в своих стратегиях и программах вопросы, касающиеся предприятий³³.

34. Исследования по вопросам предпринимательской деятельности и поддержания мира, миростроительства и посредничества в интересах мира, результаты которых могли бы служить источником информации для директивных органов, действующих в рамках международной архитектуры мира и безопасности, крайне ограничены, особенно по сравнению с аналогичными исследованиями, касающимися связей между миром и безопасностью и женщинами и вооруженными или террористическими группами. Помимо прошедшего в 2004 году обсуждения в Совете Безопасности вопроса об «экономических аспектах

³⁰ См. Jolyon Ford, *Regulating Business for Peace: The United Nations, the Private Sector and Post-Conflict Recovery* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2015).

³¹ См. резолюции 2389 (2017) и 2219 (2015) Совета Безопасности.

³² United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (2018).

³³ См. Josie L. Kaye, "The business of peace and the politics of inclusion: what role for local 'licit' and 'illicit' business actors in peace mediation?", DPhil thesis, University of Oxford, 2019. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uid:3003288e-8dee-47e3-b860-8d7a21b5d077>.

вооруженного конфликта», по итогам которого резолюция принята так и не была³⁴, по большому счету не существуют никаких исследований или стратегических документов, которые увязывали бы предпринимательскую деятельность с жизнеспособностью мирных соглашений, никаких резолюций Совета Безопасности по вопросам предпринимательской деятельности, мира и безопасности и никаких форумов в Осло по вопросам посредничества в рамках этой темы³⁵.

35. Ключевое предположение, которое лежит в основе большей части архитектуры мира, заключается в том, что предпринимательская деятельность благотворно влияет на ситуацию в плане мира и является положительной движущей силой для экономического развития, при этом мало анализируются негативные последствия для прав человека, которые могут возникать в результате действий предприятий. Поскольку понимание этой динамики является недостаточным, на Организацию Объединенных Наций и государства оказывается сравнительно небольшое давление, с тем чтобы заставить их всерьез заняться вопросами, связанными с предпринимательской деятельностью, и разработать соответствующие стратегии их решения.

36. Поскольку конфликты становятся все более интенсивными, сложными и масштабными и поскольку Генеральный секретарь в своем призыве к действиям в области прав человека просит структуры всей системы Организации Объединенных Наций провести анализ рисков в области прав человека, в том числе в условиях миссий и вне миссий Организации Объединенных Наций³⁶, международная архитектура мира и безопасности должна выйти за рамки неизменного посыла о том, что предпринимательская деятельность благодаря своему присутствию способствует обеспечению мира, и вместо этого оценивать и принимать меры в связи с воздействием (как положительным, так и отрицательным), которое предпринимательская деятельность оказывает в условиях конфликта и мира.

37. В этой связи полезной основой являются цель 16 в области устойчивого развития, касающаяся построения мирного и открытого общества, и цель 17 в области устойчивого развития, касающаяся глобальных партнерств. Однако партнерство с деловыми кругами воспринимается как транзакционное по своему существу, о чем свидетельствует, например, показатель эффективности государственно-частных партнерств, который включает в себя такой элемент, как «сумма (в долларах США), выделяемая на государственно-частные партнерства»³⁷.

38. Помимо призывов к инвестированию в предпринимательскую деятельность и обеспечению экономического развития и по мере того, как Секретариат Организации Объединенных Наций начинает Десятилетие действий, Секретариату необходимо укреплять свои институциональные структуры, занимающиеся вопросами мира и безопасности, наращивать потенциал, повышать информированность и расширять межучрежденческое сотрудничество в целях обеспечения и поощрения соблюдения предприятиями прав человека в условиях конфликта.

³⁴ См. S/2011/271.

³⁵ См. Кауе, "The business of peace and the politics of inclusion".

³⁶ См. URL: https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

³⁷ Задача 17.17 и показатель 17.17.1 в рамках целей в области устойчивого развития.

39. Важнейшей частью любой рамочной программы по предотвращению конфликтов и миростроительству должна быть основанная на Руководящих принципах стратегия в области «предпринимательской деятельности, мира и безопасности».

40. Бремя ответственности лежит на системе Организации Объединенных Наций, и государства при этом призваны играть ключевую роль. Им следует уполномочивать, поощрять и поддерживать Организацию в деле внедрения политики и практики, способствующих уважению предприятиями прав человека в условиях конфликта, а также содействовать тому, чтобы структуры системы Организации Объединенных Наций смогли признать роль субъектов предпринимательской деятельности и, в соответствующих случаях, конструктивно взаимодействовать с ними как в условиях конфликта, так и в мирных условиях. В руководящем принципе 10 содержится обращенный к государствам призыв поощрять многосторонние учреждения, занимающиеся вопросами, связанными с предпринимательской деятельностью, к содействию тому, чтобы предприятия уважали права человека, и государствам следует поступать аналогичным образом в отношении учреждений, занимающихся вопросами мира и безопасности. Это будет в значительной степени способствовать обеспечению согласованности международной политики. Она будет выполнять для государств важную самоориентированную функцию, поскольку наращивание потенциала и повышение уровня осведомленности через Организацию Объединенных Наций играют решающую роль в оказании помощи всем государствам в выполнении ими своих обязательств по защите³⁸.

D. Повышение должной осмотрительности предприятий

41. Сложность любой процедуры обеспечения должной осмотрительности в вопросах прав человека зависит от условий деятельности, размера и характера соответствующей предпринимательской деятельности, взаимоотношений, связанных с этой деятельностью, и серьезности возможных неблагоприятных последствий для прав человека. В ситуациях, затронутых конфликтом, степень сложности возрастет в зависимости от оперативной обстановки, если государственные структуры слабы или вообще отсутствуют; деловых отношений, поскольку некоторые субъекты могут быть активными участниками конфликта, бывшими комбатантами или злоумышленниками; и серьезности возможных нарушений прав человека.

42. Деятельность, увязывающая предприятия с конфликтом, часто не воспринимается как имеющая важное значение с точки зрения прав человека и, следовательно, может быть проигнорирована или недооценена в рамках стандартных оценок воздействия на права человека³⁹. В худшем случае, действия, по-видимому, совместимые с правами человека, на самом деле могут способствовать разжиганию конфликта. Например, в силу наличия конфликта предприятие, скорее всего, воспользуется услугами государственных или частных охранных компаний. Даже если такие сотрудники охраны ведут себя образцово, их присутствие влияет на местную обстановку и может привести к эскалации насилия. Практика найма, полностью соответствующая требованиям прав человека, может подпитывать восприятие того, что предпочтение отдается одной конкретной группе, а не другой, и привести к эскалации недовольства и насилия. Простое

³⁸ См. руководящий принцип 10 и комментарий к нему.

³⁹ См. URL: www.ohchr.org/Documents/publications/hr.puB.12.2_en.pdf.

приобретение земельных ресурсов может разжечь конфликт, если ему предшествуют изъятие или принудительное выселение местного населения.

43. Это отражает одно из самых глубоких заблуждений в отношении предприятий, действующих в условиях конфликта. Предприятия не являются нейтральными субъектами; их присутствие не лишено последствий. Даже если предприятие не принимает ту или иную сторону конфликта, его деятельность обязательно повлияет на динамику конфликта⁴⁰.

44. В этой связи в условиях конфликта должная осмотрительность в вопросах прав человека, требующая от предприятий оценки, предотвращения или смягчения неблагоприятного воздействия на права человека, остается в силе и является необходимой, однако она должна дополняться применением подхода, учитывающего особенности конфликта. Речь идет, в частности, о формировании четкого представления о взаимосвязи между деятельностью и контекстом и принятии мер для сведения негативных последствий к минимуму⁴¹.

45. В последние годы появился ряд ресурсов, которые могут помочь предприятиям в применении подхода, учитывающего особенности конфликта, и в проявлении повышенной степени должной осмотрительности, включая инструменты диагностики конфликтов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которые предприятия могут использовать совместно с более типичными инструментами обеспечения должной осмотрительности в вопросах прав человека⁴².

46. Предприятия должны уделять особое внимание трем основным шагам. Во-первых, определить коренные причины напряженности и потенциальных провоцирующих факторов, в частности ситуативных факторов, таких как особенности страны или региона, которые могут повлиять на конфликт, а также реальные и предполагаемые недовольства, которые могут стать движущей силой конфликта. Такой анализ конфликта поможет выявить нарушения прав человека или их последствия, которые могут возникнуть в результате конфликта, а не только в результате предпринимательской деятельности. Существует различие между рисками на рабочем месте, связанными с традиционными опасностями по поводу безопасности, и рисками, связанными с ситуацией, когда работники принадлежат к разным группам населения, которые являются сторонами конфликта.

47. Во-вторых, выявить основных субъектов конфликта и их мотивы, их потенциал и возможности в плане применения насилия, в том числе затронутые заинтересованные стороны, стороны конфликта и «агитаторов», тех лиц или учреждения, которые используют недовольство и ресурсы для мобилизации других лиц либо в целях совершения насилия, либо в целях мирного урегулирования конфликта. Предприятиям следует уделять особое внимание правозащитникам — тем «лицам или группам лиц, которые стремятся мирным путем

⁴⁰ См., например, Mary B. Anderson and Luc Zandvliet, *Getting it Right: Making Corporate-Community Relations Work* (Sheffield: Greenleaf Publishing, 2009).

⁴¹ См. Conflict Sensitivity Community Hub at <https://conflictsensitivity.org/conflict-sensitivity/what-is-conflict-sensitivity/>.

⁴² См. International Alert, *Human Rights Due Diligence in Conflict-Affected Settings: Guidance for Extractives Industries* (London, 2018); Geneva Centre for Security Sector Governance (DCAF) and ICRC, *Addressing Security and Human Rights Challenges in Complex Environments Toolkit* (2017), URL: www.securityhumanrightshub.org/content/call-project-partners-toolkit-and-knowledge-hub-addressing-security-and-human-rights; Swisspeace, “Enhanced Human Rights Due Diligence in Conflict Affected and High-Risk Areas”, 2016; United Nations Development Group, *Conducting a Conflict and Development Analysis* (2016); Shift, “Human Rights Due Diligence in High Risk Circumstances” (New York, 2015); Corporate Engagement Program-CDA Collaborative Learning Projects, Prospectors and Developers Association of Canada and World Vision Canada, “Preventing Conflict In Exploration” (2012).

защищать и поощрять права человека в рамках своей личной или профессиональной деятельности»⁴³. В условиях конфликта правозащитники могут выступать с теми же требованиями, что и одна из сторон конфликта, но выступать в защиту правообладателей мирным путем. Поэтому предприятиям следует проводить между ними различие и не подвергать правозащитников неоправданному риску, например возбуждая произвольное судебное разбирательство или сообщая о них властям.

48. В-третьих, определить и предвидеть, каким образом собственная деятельность, продукция или услуги предприятий влияют на существующую социальную напряженность и отношения между различными группами и/или создают новую напряженность или конфликты.

49. Кроме того, предприятиям не следует недооценивать последствия осуществления деятельности в затронутых конфликтом районах для собственного персонала. Они должны обеспечивать, чтобы сотрудники, которые занимаются сложными операциями, имели должное представление о динамике конфликта в регионе и располагали возможностями и поддержкой, необходимыми для того, чтобы справляться со стрессом, вызванным такой обстановкой.

1. Установление приоритетов

50. Учет особенностей конфликта будет иметь важное значение, если предприятиям необходимо установить приоритеты в отношении того, какие последствия устранять в первую очередь. Согласно Руководящим принципам, порядок устранения последствий зависит от степени их тяжести⁴⁴. В ситуациях конфликта установление приоритетов требует того, чтобы предприятия подходили к вопросам, касающимся вероятности возникновения конфликта и его последствий (Насколько вероятно, что конкретный аспект создаст или усугубит конфликт? Насколько серьезны последствия выявленных рисков конфликта для прав человека?), как к важнейшим составляющим процесса приоритизации.

51. В некоторых случаях последствия могут быть отнесены к категории менее серьезных по критериям масштабов-охвата-восстановимости, но они все же могут стать причиной конфликта. Например, религиозные убеждения сотрудников могут быть не самой главной проблемой в области прав человека в неконфликтной ситуации, но если конфликт подпитывается религиозными разногласиями, то это вполне может стать одной из главных проблем конфликта, и, следовательно, ее следует решать. Предприятиям необходимо учитывать существенные риски как с точки зрения прав человека, так и с точки зрения конфликта. Таким образом, поскольку последствия конфликта обычно тяжелее сказываются на большем числе людей, предприятиям следует уделять первостепенное внимание наиболее острым проблемам конфликта, которые не определены в качестве наиболее острых с точки зрения прав человека, а затем важным вопросам прав человека, которые, как считается, вряд ли могут вызвать или обострить конфликт.

2. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

52. Соблюдение должной осмотрительности в вопросах прав человека должно носить постоянный характер с учетом того, что со временем, по мере осуществления предпринимательской деятельности и развития ситуации, риски могут меняться⁴⁵. Это тем более актуально в связанных с конфликтом ситуациях.

⁴³ См. A/72/170, п. 12.

⁴⁴ См. руководящий принцип 14 и комментарий к нему.

⁴⁵ См. руководящий принцип 17 и комментарий к нему.

Предприятия должны обеспечить наличие надлежащих процессов реагирования на меняющиеся условия и соответствующие последствия своих действий, учитывая необходимость надежных механизмов взаимодействия с заинтересованными сторонами и рассмотрения жалоб. Иногда это кажется противоречивым для предприятий, которые в нестабильной обстановке могут поддаваться искушению ограничить взаимодействие с «внешним миром», чтобы быть огражденными от конфликта или не рассматриваться как придающими легитимность конкретной группе. Однако такой узкий подход создает множество проблем и вполне может подвергнуть предприятия большим рискам⁴⁶.

53. В связанных с конфликтом ситуациях взаимодействие с заинтересованными сторонами должно быть широким, с тем чтобы смягчить последствия нехватки информации, поляризации и высокого уровня недоверия, которые обычно наблюдаются между группами и общинами, и получить представление не только о фактах, но и о восприятии ситуации различными заинтересованными сторонами. Задача и необходимость эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами удачно сформулированы следующим образом: «Руководителей часто обучают тому, как установить истину. Инженер-эколог должен установить причины высокого содержания мышьяка в питьевой воде. Тем не менее в сложных условиях может быть очень полезно просто прислушаться к людям. От них мы можем узнать, как люди воспринимают себя и других; что разделяет и связывает их; как различные части системы могут сочетаться друг с другом; и даже то, что некоторые люди могут манипулировать версиями событий для достижения определенных целей»⁴⁷.

54. Эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами приносит предприятиям прямую выгоду, увеличивая его социальный капитал с местными сообществами. Это будет особенно важно там, где существуют тесные связи между такими сообществами и вооруженными группами. Например, в Колумбии во время гражданской войны инженерно-строительное предприятие и, отдельно, энергетическое предприятие сумели завершить крупный проект на территории, контролировавшейся повстанческими группировками. Прежде чем начать технические операции, оба предприятия два года занимались реализацией проектов общинного развития при активном участии местного населения, что мотивировало общины помочь предприятиям в решении проблем, в том числе проблем, возникавшим в результате деятельности местных вооруженных групп⁴⁸.

⁴⁶ См. Ben Miller and others, *A Seat at the Table: Capacities and Limitations of Private Sector Peacebuilding* (CDA Collaborative Learning Projects, Africa Centre for Dispute Settlement and Peace Research Institute Oslo, 2018).

⁴⁷ См. Brian Ganson, ed., *Management in Complex Environments: Questions for Leaders* (Stockholm, International Council of Swedish Industry, 2013).

⁴⁸ См. Simón Patiño Montoya and Ben Miller “ISAGEN and the Construction of the Amoyá River Hydroelectric Center – La Esperanza”, Cambridge, United States, CDA Collaborative Learning Projects and Fundación Ideas para la Paz, 2016); Simón Patiño Montoya, Ben Miller and Dost Bardouille, “Oleoducto Central S.A. y el Plan de Mantenimiento Civil” (Cambridge, United States, CDA Collaborative Learning Projects and Fundación Ideas para la Paz, 2017); и Simón Patiño Montoya and Ben Miller, “Tipiel y el Proyecto de Desarrollo Integral Ciudadela Educativa” (Cambridge, United States, CDA Collaborative Learning Projects and Fundación Ideas para la Paz, 2016).

Е. Дополнительные соображения для предприятий

1. Вооруженные негосударственные субъекты

55. Вопрос о роли сил безопасности в отношении ответственности за соблюдение прав человека был хорошо изучен, в том числе в рамках инициативы по осуществлению Добровольных принципов. Однако подобное внимание не уделялось тем, кто, как полагается, находится по «другую сторону» вопроса безопасности, — вооруженным негосударственным субъектам. МККК справедливо отмечает, что их распространение является главной особенностью меняющегося геополитического ландшафта последнего десятилетия, и «в некоторых из самых сложных недавних конфликтов аналитики наблюдали сотни, если не тысячи групп, совершающих акты вооруженного насилия. Их размеры, структура и возможности сильно отличаются. В то время как большие группы с централизованными и четко определенными структурами командования и управления продолжают создаваться или существовать, другие группы децентрализованы в своей структуре и действуют в рамках гибких альянсов»⁴⁹.

56. Эти группы ставят предприятия в особо трудное положение. Предприятия сталкиваются не только с насилием, но и с потенциальной уголовной ответственностью, если будет установлено, что они получали выгоду или оказывали помощь какой-либо вооруженной группе, включенной в перечень террористических организаций; это подтверждает недавний случай: одному предприятию было предъявлено обвинение в совершении военных преступлений в связи с тем, что оно предположительно платило организации «Исламское государство Ирака и Леванта» за доступ к своему заводу в Сирийской Арабской Республике⁵⁰. Кроме того, зачастую просто невозможно продолжать осуществлять деятельность в регионе, не имея определенного взаимодействия с вооруженными группами или тем или иным предприятием, принадлежащим вооруженной группе в качестве ее собственного источника прибыли.

57. На вооруженные группы, несомненно, распространяется международное гуманитарное право, и они должны его соблюдать. Тем не менее в контексте предпринимательской деятельности вопрос об их существовании и взаимодействии с ними в значительной степени игнорировался⁵¹. Это неудивительно с учетом того, насколько деликатна и сложна эта тема с юридической и политической точек зрения. Тем не менее необходимо внести большую ясность, чтобы помочь предприятиям справиться с этой весьма специфической задачей. Рабочая группа провела консультации с деловыми кругами и гуманитарными организациями для выявления возможной надлежащей практики, которая могла бы быть перенесена из их практики в сферу предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Интересно, что основной вывод заключается в том, что этот вопрос редко обсуждался открыто и редко принимался во внимание как

⁴⁹ См. ICRC, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: Recommitting to Protection in Armed Conflict on the Seventieth Anniversary of the Geneva Conventions* (2019), chap. 4. См. также [A/HRC/38/44](#).

⁵⁰ Французский апелляционный суд отклонил предварительное обвинение в «соучастии в преступлениях против человечности». По данному делу была подана апелляция в Верховный суд. Компания по-прежнему обвиняется в «финансировании терроризма», создании угрозы для жизни людей и нарушении санкций.

⁵¹ См. Ben Miller and Dost Bardouille, with Sarah Cechvala, “Business and Armed Non-State Actors: Dilemmas, Challenges and a Way Forward” (Cambridge, United States, CDA Collaborative Learning Projects, 2014); International Conflict and Security Consulting Ltd. (INCAS), *Stabilising Areas Affected by Criminalised Violent Conflict: A Guide for Analysis and Stabilisation Strategy*, (INCAS, 2014).

гуманитарным сообществом⁵², так и сообществом, занимающимся вопросами развития⁵³. Чтобы сориентировать субъекты предпринимательской деятельности и другие субъекты, действующие в условиях конфликта, необходимо провести дополнительные исследования; вместе с тем на основе основательного личного опыта и неподтвержденных данных были сделаны некоторые полезные выводы.

58. Во-первых, необходимо понять вооруженные группы. Отсутствие взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с вооруженными группами приводит к слабому пониманию их мотивов и целей. В частности, вооруженные группы могут с уважением относиться к местному населению или быть готовы разрешить предприятию осуществлять свою деятельность в надежде на то, что это придаст им большую легитимность в глазах международного сообщества. Другие группы могут рассматривать предприятия как источник дохода или материально-технической поддержки или могут напасть на какое-либо предприятие, потому что оно представляет иностранные интересы. Для определения того, насколько вероятно то, что вооруженная группировка будет взаимодействовать с предприятиями, крайне важно иметь четкое понимание их структуры, масштабов осуществляемого ими контроля над территорией и населением, их целей, политической повестки дня и уровня поддержки со стороны местного населения.

59. Во-вторых, у предприятий должна быть четкая стратегия взаимодействия. Опыт, как представляется, свидетельствует о том, что взаимодействие с вооруженными группами на оперативном уровне в основном сводится к применению ситуативного подхода. Это приводит к применению непоследовательных подходов и передаче обязанностей сотрудникам на местах или даже местным общинам, когда они выступают в качестве доверенных лиц. Предприятия должны знать, к какой категории официально отнесена та или иная вооруженная группа, особенно если она включена в перечень террористических организаций. Однако в тех случаях, когда сложившиеся обстоятельства требуют взаимодействия с вооруженными группами, предприятия должны рассматривать возможность применения инструментов, разработанных в рамках соответствующих инициатив, касающихся вопросов безопасности и прав человека, таких как Добровольные принципы, с тем чтобы не допускать совершения нарушений. При разработке стратегии должна иметься возможность общаться с правительством принимающей страны, а иногда и с правительством своей страны, по вопросам взаимодействия с конкретной вооруженной группой, поскольку за любые контакты с такими группами может быть установлена уголовная ответственность. Опыт показывает, что компании заинтересованы в том, чтобы информировать правительства своих стран и принимающих государств о своем взаимодействии с ними, даже если такое взаимодействие официально запрещено. Деловым кругам, как и гуманитарным организациям, возможно, придется вступать в диалог с вооруженными группами, и им следует быть готовыми разъяснять свои собственные обязательства в отношении прав человека и уважения благополучия людей, затрагиваемых их деятельностью.

60. В-третьих, предприятия должны стремиться сохранять беспристрастность. Как указано в пункте 43, в контексте конфликта предприятия не могут быть нейтральными субъектами. Это не означает, что предприятия не должны

⁵² См., например, Ashley Jackson, "Humanitarian negotiations with armed non-State actors: key lessons from Afghanistan, Sudan and Somalia" (Humanitarian Policy Group, policy brief No. 55, Overseas Development Institute, 2014).

⁵³ См. Colin Walch, "Why Should Development Actors Engage with Non-State Armed Groups?" (IPI Global Observatory, 2019).

пытаться быть беспристрастными, в том числе последовательно демонстрируя независимость от усилий, предпринимаемых под руководством правительства или вооруженных групп, и избегая любой деятельности или публичных заявлений, которые могут быть истолкованы как поддержка какой-либо из сторон конфликта или оправдание их нарушений.

61. И наконец, предприятия должны стремиться к сотрудничеству с другими предприятиями, неправительственными организациями и Организацией Объединенных Наций. Большинство компаний считают, что координация или обмен информацией не являются ни осуществимыми, ни желательными с точки зрения юридической ответственности, однако сотрудничество является более эффективным решением с точки зрения затрат, поскольку для анализа вооруженных групп и динамики конфликтов требуются огромные ресурсы и эта задача носит постоянный характер.

2. Учет гендерных факторов

62. Имеется множество свидетельств дифференцированного воздействия насилия на женщин и девочек, а также свидетельств того, что конфликты усугубляют гендерную дискриминацию⁵⁴. Таким образом, важно, чтобы предприятия осознавали конкретный опыт женщин и девочек в конфликтных и постконфликтных ситуациях, и, учитывая опасность для женщин и девочек сексуального насилия, дискриминации и повсеместного неравенства, частному сектору следует рассматривать вопросы гендерной проблематики и конфликтов как часть процедуры повышенной должной осмотрительности в вопросах прав человека⁵⁵. Рабочая группа разработала конкретные указания в отношении гендерных измерений Руководящих принципов⁵⁶.

63. В частности, женщины и девочки страдают в несоразмерно большей степени, поскольку конфликт усугубляет проблему отсутствия у них доступа к земельным и другим природным ресурсам, имеющим важнейшее значение для обеспечения их средств к существованию, и возможности управления ими. Сектор безопасности является одним из ключевых секторов, в рамках которого необходимо учитывать гендерную проблематику в целях предотвращения нарушений и гендерной дискриминации со стороны сил безопасности. В нескольких разделах Международного кодекса поведения Ассоциации частных охранных компаний содержатся прямые ссылки на гендерную дискриминацию, а также на сексуальное и гендерное насилие.

3. Ответственная стратегия выхода

64. Может наступить момент, когда предприятию придется принять решение о приостановлении или прекращении своей деятельности в условиях конфликта или в связи с ним. В Руководящих принципах говорится о прекращении деятельности как одним из вариантов устранения неблагоприятного воздействия на права человека в результате деловых отношений, но при этом такая ситуация напрямую не раскрывается⁵⁷. Тем не менее «дорожная карта», которой должны следовать предприятия, сформулирована четко, поскольку в основе Руководящих принципов лежит посыл о том, что «предприятиям необходимо в любой

⁵⁴ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Women2000: Sexual Violence and Armed Conflict: United Nations Response”, 1998.

⁵⁵ См. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/GenderLens.aspx и URL: www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/Academy%20Briefing%2012-interactif-V3.pdf.

⁵⁶ [A/HRC/41/43](http://www.un.org/ruleoflaw/files/A/HRC/41/43).

⁵⁷ См. комментарии к руководящим принципам 19 и 23.

момент осознавать любые риски, которые тот или иной курс действий может создать для затрагиваемых сторон, и принимать такие риски во внимание»⁵⁸.

65. Свертывание деятельности должно предусматривать больше, чем просто закрытие компании в регионе и эвакуацию ее иностранных сотрудников. Конкретные шаги, которые придется предпринимать предприятиям, будут в высшей степени зависеть от контекста. Однако необходимость завершения деятельности, как правило, не возникает в одночасье, а является результатом ухудшения ситуации в течение определенного периода времени. Поэтому первым шагом является способность прогнозировать и планировать четкую стратегию выхода. Это позволит предприятию выявить и оценить последствия прекращения взаимодействия с соответствующими субъектами, включая деловых партнеров и местные сообщества, а также разработать стратегии по смягчению последствий. Речь может идти, в частности, о следующем: уведомление в разумные сроки местного населения, поставщиков, работников и других партнеров о предстоящем прекращении сотрудничества; обеспечение того, чтобы сотрудники продолжали получать доход в течение всего периода кризиса в случае временного отстранения от работы или прохождения учебной подготовки, а также укрепление потенциала для смягчения последствий потери работы; и обеспечение безопасности остающегося персонала, который не может быть эвакуирован. Если предприятие предлагает вспомогательные услуги или осуществляет благотворительные программы, оно должно смягчить последствия своего ухода, предусмотрев, например, передачу полномочий соответствующей структуре, в частности субъекту гражданского общества.

4. «Плененные» предприятия

66. В контексте нарушений прав человека и миростроительства большое внимание, как правило, уделяется деятельности крупных, мобильных многонациональных компаний. Проблема, с которой сталкиваются предприятия, «застрявшие» в ситуациях конфликта, не рассмотрена в достаточной степени.

67. Существуют две основные причины, по которым предприятие может зависеть от зоны конфликта, имея малые шансы на переезд в другую точку.

68. Первая, безусловно, наиболее распространенная причина заключается в следующем: предприятие является государственной собственностью, его штаб-квартира расположена в зоне конфликта, либо оно основано и управляется в зоне конфликта. Размеры таких предприятий варьируются от микропредприятий со штатом менее пяти человек до крупных предприятий со штатом в сотни человек. В зонах конфликта живут не только сотрудники, но и владельцы, руководители и их семьи. Это делает переезд не только корпоративным, но и личным вопросом, поскольку «отъезд» зачастую означает, что они вместе со своими семьями станут беженцами в другой стране, а сотрудники предприятия останутся без работы. Например, в Сирийской Арабской Республике предприятия, которые пытались продолжать свою деятельность во время конфликта, подвергались экономическому и физическому давлению сторон конфликта и экономическому давлению (главным образом в форме санкций) международного сообщества⁵⁹.

⁵⁸ *Ответственность корпораций за соблюдение прав человека: пособие по толкованию* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № HR/PUB/12/02), с. 109.

⁵⁹ John Elias Katsos, “Business and terrorism: the ISIS case”, in *Business, Peacebuilding and Sustainable Development*, John Elias Katsos, Jason Miklian and Rina M. Alluri, eds. (London, Routledge, 2019).

69. Вторая причина, по которой предприятия могут оказаться «плененными», заключается в том, что конкретный ресурс невозможно (или невообразимо сложно) найти в другом месте. Например, несмотря на десятилетия войны, предприятия полагаются на колтан из Демократической Республики Конго в качестве важного элемента электронного оборудования⁶⁰. На долю страны приходится 70 процентов известных в мире запасов колтана, что делает практически невозможным прекращение деятельности в стране.

70. Уважение прав человека «плененными» предприятиями представляет собой особую проблему. Имея ограниченную возможность покинуть зону конфликта, такие предприятия подвергаются значительно большему давлению со стороны участников конфликта, в частности в качестве самих субъектов насилия, особенно если они стали свидетелями нарушений прав человека. Поэтому важно, чтобы в постконфликтный переход местные предприятия рассматривались как особая категория предприятий. Они могут подвергаться принуждению со стороны государственных и негосударственных субъектов в силу необходимости их присутствия. При этом крайне важно более подробно разъяснить вопрос о том, когда в защиту может применяться довод о состоянии необходимости. Огромное значение имеет также дальнейшее изучение конкретных примеров таких предприятий на предмет того, как выявлять и смягчать соответствующие последствия для прав человека.

71. «Плененные» предприятия могут иметь решающее значение, поскольку в постконфликтный период они могут играть важную примирительную роль⁶¹. Участие таких предприятий в миростроительстве может помочь избежать некоторых проблем, связанных с многонациональными предприятиями. Это объясняется тем, что в таком случае миростроительство осуществляется в местах проживания тех, кто находится в затронутых конфликтом зонах. Это уникальное преимущество, поскольку оно гарантирует, что, хотя микропредприятия и малые предприятия «находятся в плену», они могут продолжать свою деятельность.

IV. Постконфликтный период

72. Этапы восстановления и миростроительства, которые страна проходит после конфликта, несомненно, являются частью конфликта, и деловые круги и государства должны применять те же принципы, что и на активном этапе конфликта, в частности в повышенной степени проявлять должную осмотрительность.

73. Существует ряд конкретных трудностей, включая установку привлечь инвестиции и восстановить экономическую деятельность любой ценой. В связи с крайней слабостью государственных структур такая установка, в свою очередь, создает высокий риск захвата государства экономическими интересами без учета или почти без учета проблем в области прав человека или связанных с конфликтами факторов. Поскольку темпы иностранного инвестирования зачастую опережают внедрение нормативной базы принимающего государства и его способность обеспечивать реальный комплекс мер по защите прав человека и верховенства права, некоторые эксперты в ходе консультаций Рабочей группы высказали мнение о том, что, возможно, было бы целесообразно краткосрочно приостанавливать инвестиции, с тем чтобы принимающее государство могло

⁶⁰ Miho Taka, "Coltan mining and conflict in the eastern Democratic Republic of the Congo (DRC)", in *New Perspectives on Human Security*, Malcolm McIntosh and Alan Hunter, eds., (London, Routledge, 2017) pp. 159–173.

⁶¹ Jay Joseph, John E. Katsos and Mariam Daher, "Local business, local peace? Intergroup and economic dynamics" in *Journal of Business Ethics* (Springer, 2020), pp. 1–20.

принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвестирование осуществлялось с соблюдением прав и без усугубления конфликта.

74. В постконфликтный период особую активность проявляют международные финансовые учреждения. В ходе консультаций Рабочей группы был поднят вопрос об их стремлении к привлечению инвесторов без создания надлежащих гарантий прав человека и, в некоторых случаях, к содействию инвестициям, которые связаны с нарушениями и приводят к возобновлению прошлых конфликтов⁶². Как представляется, эти проблемы получают все более широкое признание⁶³, о чем свидетельствует общая тенденция к учету определенной в Руководящих принципах концепции должной осмотрительности в вопросах прав человека либо в стратегиях оперативной деятельности (например, в политике Международной финансовой корпорации⁶⁴), либо в более широких стратегических целях (например, в целях Всемирного банка или Африканского банка развития⁶⁵).

75. В своей Стратегии борьбы с нестабильностью, конфликтами и насилием на 2020–2025 годы Группа Всемирного банка признает, что для инвестиционной деятельности крайне важно учитывать результаты анализа конфликта, но не рассматривает вопрос о том, почему и как предприятия могут обеспечивать соблюдение прав человека⁶⁶.

76. Международные финансовые учреждения должны, как минимум, продолжать согласовывать свои действия с Руководящими принципами. Им следует соблюдать свои собственные процедуры повышенной должной осмотрительности в вопросах прав человека, требовать этого от предприятий, которые пользуются их финансовыми и консультационными услугами, и отдавать предпочтение инвестициям с участием предприятий, приверженных ответственному ведению предпринимательской деятельности.

77. Поскольку большинство усилий по восстановлению будут основываться на контрактных договоренностях между принимающим государством и международным сообществом, другими государствами или предприятиями либо на национальных планах восстановления, усиленные процедуры обеспечения должной осмотрительности в вопросах прав человека должны быть внедрены на всех уровнях при обсуждении и исполнении договоров и контрактов, а также в ходе разработки национальной политики. Принципы ответственных контрактов⁶⁷, изданные одновременно с Руководящими принципами, содержат ключевые элементы, которые должны учитываться при включении принципа осмотрительности в вопросы прав человека в более широкий круг стратегий и законов, затрагивающих процессы восстановления. Основное внимание в принципах уделяется шагам, которые предприятия и государства должны предпринимать для

⁶² См. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/ConflictPostConflict.aspx.

⁶³ См. OHCHR, *Benchmarking Study of Development Finance Institutions' Safeguards and Due Diligence Frameworks against the UN Guiding Principles on Business and Human Rights* (draft, 2019).

⁶⁴ Международная финансовая корпорация, «Политика обеспечения экологической и социальной устойчивости» (2012 год).

⁶⁵ World Bank, *The World Bank Environmental and Social Framework* (Washington, D.C., 2017), "A Vision for Sustainable Development"; African Development Bank, *African Development Bank Group's Integrated Safeguards System: Policy Statement and Integrated Safeguards*, Safeguards and Sustainability Series, vol. 1, No. 1 (Tunis, December 2013).

⁶⁶ World Bank Group, *Strategy for Fragility, Conflict, and Violence 2020–2025* (Washington, D.C., World Bank Group, 2020).

⁶⁷ [A/HRC/17/31/Add.3](http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/ConflictPostConflict.aspx).

надлежащего устранения последствий любых крупных инвестиций для прав человека.

78. Интересным примером такого перспективного планирования могло бы служить обязательство Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Сирийской Арабской Республике⁶⁸, в соответствии с которым она заявила, что «жесткие стандарты должной осмотрительности должны применяться [к ее помощи] с опорой на принципы политики должной осмотрительности в вопросах прав человека» и что «Организация Объединенных Наций будет применять» Руководящие принципы «в рамках всех областей своей деятельности в Сирии». Ситуация на местах не позволяет проверить выполнение этого обязательства, однако такой подход должен стать стандартной процедурой для любой будущей деятельности по восстановлению.

79. Хотя государства происхождения играют важнейшую роль, местные органы власти, занимающиеся вопросами поощрения инвестиций, также играют жизненно важную роль в обеспечении соблюдения прав человека предприятиями. В ходе консультаций Рабочей группы была подчеркнута важнейшая роль, которую экономические структуры, в частности местные инвестиционные советы, играют в создании стимулов, побуждающих предприятия действовать ответственно. В одной из ситуаций предприятия посчитали, что из-за конфликта риски ведения предпринимательской деятельности в конкретной области были слишком высоки. Региональный совет по вопросам инвестиций отметил, что управление рисками для прав человека поможет предотвратить возобновление конфликта, и разработал механизм обеспечения устойчивости предпринимательской деятельности, который отражает международные стандарты, но основан на участии местного населения в интересах учета особенностей местной культуры и ценностей.

80. После окончания конфликта предприятиям часто приходится устанавливать партнерские отношения с компаниями и отдельными лицами, являвшимися сторонами конфликта, или с людьми, совершившими нарушения прав человека. Поэтому особенно важно ответственно подходить к выбору субъектов взаимодействия. Заявление видных юристов о правовых обязательствах в рамках поддержки процесса восстановления в Сирии служит руководством для предприятий в плане того, что представляет собой ответственное взаимодействие⁶⁹. Предпринимательская деятельность не должна способствовать дальнейшему укоренению последствий военных преступлений, в частности путем закрепления статуса переселенцев, когда совершались вынужденные перемещения по религиозным мотивам. Для предприятий важен не только вопрос о том, с кем они имеют дело, но и по какому пути они следуют, а это требует понимания специфики местного контекста. Важно, чтобы предприятия консультировались с местными общинами и разрабатывали соответствующие инструменты для проверки деловых партнеров в рамках процедуры должной осмотрительности в вопросах прав человека, а также осознавали, что во множестве случаев вряд ли удастся инвестировать средства так, чтобы это соответствовало международным стандартам.

⁶⁸ См. www.kommersant.ru/docs/2018/UN-Assistance-in-Syria-2017.pdf.

⁶⁹ URL: http://www.businesshumanrights.org/sites/default/files/documents/Eminents%20Jurists%20Statement_%20Syria%20reconstruction.pdf.

V. Доступ к средствам правовой защиты и правосудию переходного периода

81. Помимо гражданских средств правовой защиты, важным аспектом доступа к средствам правовой защиты считается уголовное преследование экономических субъектов, которые участвовали в серьезных нарушениях прав человека или содействовали и пособничали их совершению. Благодаря уголовному преследованию жертвы могут добиваться справедливости, привлекая виновных к ответственности и добиваясь возмещения ущерба. Ранее Рабочая группа уже подчеркивала, что крайне важно, чтобы государства добивались привлечения деловых кругов и отдельных экономических субъектов к ответственности за серьезные нарушения, совершенные в ходе вооруженных конфликтов. Это подчеркивается также в первом докладе об отчетности и средствах правовой защиты Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ)⁷⁰. В частности, Аргентина осуществляла судебное преследование менеджеров и руководителей корпораций, которые были причастны к убийствам и насильственным исчезновениям во время «грязной войны» в стране.

82. Одной из ключевых особенностей постконфликтных ситуаций является наличие процедур отправления правосудия переходного периода. Под правосудием переходного периода понимается то, «как общество реагирует на серьезные и массовые нарушения прав человека и гуманитарного права». Это понятие «охватывает весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений в прошлом с целью обеспечить привлечение к ответственности, справедливость и примирение. Отправление правосудия переходного периода, как правило, направлено на возмещение ущерба жертвам, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении нарушений в прошлом, а также выявление и устранение коренных причин и структурных факторов насилия и репрессий, таких как гендерное неравенство и социальная изоляция. Хотя понятие правосудия переходного периода включает в себя уголовную ответственность, оно основывается на более широком понимании правосудия, которое учитывает целый ряд потребностей жертв и общественных приоритетов»⁷¹.

83. Так же как предпринимательская деятельность в аспекте прав человека, по-видимому, упускается из виду в рамках системы обеспечения мира и безопасности, правосудие переходного периода является областью и видом практики, отдельным от предпринимательской деятельности и прав человека. До недавнего времени практически не предпринималось попыток изучить, как эти области пересекаются и должна ли в контексте правосудия переходного периода учитываться роль предприятий во время и после вооруженного конфликта и каким образом⁷².

84. Это непростой вопрос, поскольку процедуры отправления правосудия переходного периода носят весьма контекстуальный характер. Не существует единого набора «передовых практических методов» для предприятий, которые подошли бы для всех конфликтных/постконфликтных ситуаций. Стратегии реагирования предприятий и правозащитные меры реагирования на эти ситуации должны быть достаточно гибкими для учета контекста.

⁷⁰ S/2011/271.

⁷¹ См. Working Group on Transitional Justice and SDG16+, “On Solid Ground - Building Sustainable Peace and Development After Massive Human Rights Violations” (2019).

⁷² Sabine Michalowski (ed.), *Corporate Accountability in the Context of Transitional Justice* (London, Routledge, 2013).

85. Субъекты, которые разрабатывают механизмы правосудия переходного периода, равно как и предприятия, должны признать, что предприятия несут ответственность за исправление своего поведения в прошлом. Предприятиям следует участвовать в соответствующих процессах отправления правосудия переходного периода и содействовать установлению истины, возмещению ущерба и, в соответствующих случаях, предоставлению гарантий недопущения нарушений. Один из способов концептуальной проработки взаимодействия между областью предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и механизмами отправления правосудия переходного периода заключается в том, что четыре компонента правосудия переходного периода, каждый из которых представляет собой одну из форм возмещения ущерба по существу, должны быть признаны неотъемлемой частью элемента Руководящих принципов, касающегося средств правовой защиты, и стать ориентиром для разработки государственными процедурами отправления правосудия переходного периода с учетом роли предприятий⁷³.

86. Часто предприятия, как и другие находящиеся в конкретном районе субъекты, могут становиться жертвами, преступниками или в разные периоды и теми, и другими. Государствам следует учитывать эту тонкость при разработке процедур отправления правосудия переходного периода. В случаях, когда предприятие выступает и в качестве жертвы, и в качестве преступника, его ответственность за соблюдение и устранение последствий не может быть оправдана тем фактом, что оно являлось жертвой на других этапах конфликта. Для этого необходимо, чтобы государства проводили разграничения между видами предприятий, вовлеченных в конфликт. Если они участвовали в конфликте и совершали связанные с конфликтом нарушения прав человека, государство обязано провести расследование в отношении их роли и привлечь их к ответственности. С точки зрения правосудия переходного периода это можно сделать с помощью сочетания различных механизмов, основанных на четырех компонентах правосудия переходного периода: установление истины, правосудие, возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений.

87. Многочисленные комиссии по установлению истины изучали роль предприятий в конфликтах, в том числе в Колумбии, Либерии, Сьерра-Леоне и Южной Африке. Задача состоит в том, чтобы создать надлежащие стимулы, побуждающие предприятия предстать перед такими комиссиями. Такие стимулы должны быть увязаны с характером действующих механизмов привлечения к уголовной ответственности лиц, несущих наибольшую ответственность.

88. В качестве примера можно привести опыт Колумбии. С учетом того, что некоторые экономические субъекты совершили преступления, связанные с конфликтом, они первоначально были включены в обязательную юрисдикцию Специального суда по вопросам мира, однако Конституционный суд Колумбии заявил, что обязательная юрисдикция Специального суда в отношении экономических субъектов является неконституционной. Это может создать ошибочное представление о том, что предприятия на самом деле не были вовлечены в конфликт⁷⁴, и ослабить те немногие стимулы, которые побуждают их к участию в таких разбирательствах.

⁷³ Ibid.; и Irene Pietrapaoli, *Business, Human Rights and Transitional Justice* (London, Routledge, 2020); и Leigh A. Payne, Gabriel Pereira and Laura Bernal-Bermúdez, *Transitional Justice and Corporate Accountability from Below: Deploying Archimedes' Lever* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2020).

⁷⁴ См. Sabine Michalowski and others, *Terceros Civiles, Ante la Jurisdiccion Especial Para La Paz* (Dejusticia, 2020).

89. Во избежание таких проблем трибуналы по отправлению правосудия переходного периода должны наделяться юрисдикцией в отношении всех участников конфликта. В случаях, когда предприятия несут уголовную ответственность, обязательство предоставлять средства правовой защиты выходит далеко за рамки символического возмещения ущерба и включает все формы возмещения ущерба, в частности реституцию (например, в контексте вытеснения с земель) и компенсацию. Что касается символического возмещения ущерба, то должно быть ясно, что оно не заменяет другие формы возмещения ущерба и что оно должно осуществляться с учетом интересов жертв, а не определяться предприятиями без каких-либо консультаций.

90. Даже те предприятия, которые не несут юридической ответственности, но, например, извлекли выгоду из конфликта, следует очень активно поощрять к участию в процедурах отправления правосудия в переходный период в части установления истины и раскрытию полной правды о своей роли в конфликте, даже если они действовали в рамках закона. В частности, Комиссия по установлению истины и примирению в Южной Африке рекомендовала, чтобы предприятия, извлекавшие выгоду из ведения предпринимательской деятельности в период апартеида, участвовали в качестве возмещения ущерба в выплате «налога» на богатство, приобретенное в результате систематической дискриминации.

91. Это важно, когда речь идет о предприятиях, которые, возможно, активно и с готовностью содействовали совершению серьезных нарушений прав человека, но не несут уголовной ответственности просто потому, что понятия уголовной ответственности юридических лиц не существует. В таких случаях их следует призывать к участию в возмещении ущерба. Взаимодействие с комиссией по установлению истины может способствовать предоставлению гарантий недопущения нарушений. Одной из форм гарантии недопущения нарушений является введение государствами уголовной ответственности юридических лиц, поскольку корпоративные субъекты могут подстрекать к совершению нарушений прав человека и уголовной ответственности. Привлечение к ответственности только физических лиц может в конкретных обстоятельствах быть недостаточным и неуместным.

92. Согласно рекомендациям экспертов и заинтересованных сторон, когда речь идет о средствах правовой защиты или участии предприятий в постконфликтном восстановлении, в частности принятии ими мер в области развития, крайне важно проводить консультации с соответствующими общинами, в которых принимаются эти меры, с тем чтобы обеспечить развитие, соответствующее их потребностям, и избежать повторной виктимизации.

93. Механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне являются одним из важных инструментов в ситуациях конфликта. Они должны соответствовать установленным критериям эффективности, при этом их разработка и функционирование требуют повышенного внимания. Так же как и взаимодействие с заинтересованными сторонами, важное значение в затронутых конфликтом ситуациях имеют надежные механизмы рассмотрения жалоб. Вместе с тем предприятиям важно понимать, что тот или иной механизм рассмотрения жалоб может не подходить для всех ситуаций (например, если речь идет об обвинениях, связанных с серьезными нарушениями прав человека или другими серьезными уголовными преступлениями). В частности, Ассоциация Международного кодекса поведения частных охранных компаний разработала руководство и политику в отношении механизмов рассмотрения жалоб, в которых приводятся примеры

того, как сотрудникам охраны следует подходить к вопросу о сообщении о преступлениях национальным властям⁷⁵.

94. Предприятия должны признать, что вооруженный конфликт повысит уровень риска и страха и что большее число людей будут бояться сообщать о своих жалобах. Поэтому должны быть полностью обеспечены конфиденциальность процесса и безопасность людей, обращающихся к таким механизмам.

95. Кроме того, крах верховенства права и судебной системы или поляризация и/или репрессии в отношении организаций гражданского общества, которые, как правило, предоставляют общинам возможность подавать жалобы, могут превратить соответствующий механизм с участием предприятий в единственный инструмент, позволяющий общинам быть услышанными. Предприятиям следует обеспечить, чтобы их механизм позволял передавать такие жалобы соответствующим субъектам. Интересный пример такой процедуры хорошо описан инициативой «Гийяс Колумбия»: когда жалобы и/или претензии касаются нарушений, совершаемых военнослужащими или членами вооруженных групп в отношении представителей общины, сотрудников или подрядчиков, предприятие «должно доводить эти факты до сведения компетентных органов, чтобы избежать любых обвинений в соучастии в результате бездействия, а также может и должно сообщать жертвам или их семьям контактную информацию МККК для сообщения об их случае. ... МККК и его делегаты в соответствии со своими собственными правилами должны разъяснять жертвам или их семьям порядок действий, а также ответить на любые гуманитарного рода вопросы, на которые МККК может ответить в каждом конкретном случае»⁷⁶.

VI. Трудности, связанные с веком высоких технологий

96. Появление технологий оказывает воздействие на ситуации конфликта, а также на остальную часть человеческой деятельности. Согласно МККК, «в современных вооруженных конфликтах используются киберсредства, все более автономные системы оружия и искусственный интеллект. ... [Международное гуманитарное право] применимо к разработке и применению нового оружия и новых технических достижений в войне независимо от того, связаны ли они с ... кибертехнологиями; ... автономными системами оружия; [или] искусственным интеллектом и машинным обучением ... Государства, которые разрабатывают или приобретают такое оружие или средства ведения войны, несут ответственность за обеспечение того, чтобы они применялись в соответствии с [нормами международного гуманитарного права]»⁷⁷. То же самое можно сказать и в отношении прав человека, и предприятия, которые разрабатывают такие средства ведения войны или торгуют ими, должны следовать Руководящим принципам.

97. Если никаких сомнений в отношении нормативной базы нет, то предстоит еще проделать большую работу по формулированию конкретных последствий осуществления Руководящих принципов для сектора технологий. Особенно своевременной представляется инициатива с участием многих заинтересованных сторон, объединяющая представителей промышленности, государств и гражданского общества и направленная на практическую реализацию правозащитных обязательств этого сектора и разработку практических руководящих принципов и стандартов ответственного предоставления кибер-услуг. В рамках

⁷⁵ URL: www.icoca.ch/sites/default/files/uploads/Manual.pdf.

⁷⁶ URL: www.ideaspaz.org/media/website/FIP_GC_Grievance&Complaints_web_C-0519.pdf.

⁷⁷ ICRC, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts* (2019), chap. 2.

этой инициативы можно было бы взять за основу, в частности, модель Международного кодекса поведения частных охранных компаний.

98. Помимо средств и методов ведения войны, многие нарушения прав человека, совершаемые в последнее время в ситуациях конфликта, подпитываются дезинформацией и кампаниями ненависти в Интернете, о чем свидетельствуют выводы, представленные в докладе независимой международной миссии по установлению фактов по Мьянме за 2018 год⁷⁸.

99. Существует ряд относительно простых факторов, которые необходимо учитывать сектору технологий, с тем чтобы расширять свои возможности по соблюдению прав человека в условиях конфликта. Во-первых, не может быть и речи о какой-либо исключительности этого сектора. Вполне естественно то, что каждый сектор считает себя исключительным и сталкивающимся с весьма специфическими проблемами⁷⁹, однако Руководящие принципы в равной степени применимы ко всем предприятиям во всех секторах. Например, не существует принципиальной разницы между горнодобывающей компанией, которая сталкивается с проблемой, когда известные местные ополченцы используют ее грузовики для нападения, изнасилования и убийства членов конкретной общины, и социальной платформой, позволяющей известным экстремистам размещать разжигающие ненависть сообщения, подстрекающие к нападению, изнасилованию и убийству членов конкретной общины. Во-вторых, этот сектор должен применять подлинный правозащитный подход, при котором все права признаются равными, и не придерживаться ошибочного понимания прав человека, при котором право на свободу слова или право на физическую безопасность является настолько абсолютным и непоколебимым, что оно превосходит любые другие права человека⁸⁰.

VII. Выводы

100. **Руководящие принципы проясняют, что ожидается от предприятий и государств в зонах, затронутых конфликтом. Что сейчас необходимо, так это более решительные действия по учету вопроса о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в механизмах по обеспечению мира и безопасности.**

101. **Помимо тенденции, связанной с полезными ископаемыми из зон конфликтов, наблюдается тенденция к принятию общих обязательных правил, касающихся проявления должной осмотрительности в вопросах прав человека. Обе они подчеркивают важность консультационной роли государств на рынках, затронутых конфликтом, а также необходимость эффективного обеспечения согласованности политики, в том числе в области финансирования развития и восстановления⁸¹.**

102. **Такое расширение сферы охвата обязательной должной осмотрительности означает, что следует активизировать рассмотрение вопроса о предпринимательской деятельности в регионах, затронутых конфликтом, в частности о проявлении повышенной должной осмотрительности. Опыт**

⁷⁸ A/HRC/39/64.

⁷⁹ См., например, John E. Katsos and Jason Miklian, "Overcoming tech exceptionalism: how to improve societal impact by technology firms in fragile and conflict settings", *Global Policy*, 9 January 2019. URL: www.globalpolicyjournal.com/blog/09/01/2019/overcoming-tech-exceptionalism-how-improve-societal-impact-technology-firms-fragile.

⁸⁰ См. Ontario Human Rights Commission "Policy on competing human rights" (2012).

⁸¹ См. комментарий к руководящему принципу 8; доклад Рабочей группы за 2019 год (A/74/198).

многих юрисдикций, накопленный в контексте осуществления нормативных положений о полезных ископаемых из зон конфликтов, позволяет получить представление о более широком наборе политических вопросов в затронутых конфликтом регионах. Этот процесс является примером того, что отмечалось в сопровождающем докладе о государственной политике за 2011 год. Государства в большей степени склонны проводить политику, которая не ставит их собственные предприятия в несправедливое и невыгодное положение. Установление стандартов в многостороннем порядке, вероятно, имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы государства продвигались вперед в деле выполнения своих обязательств по защите прав человека в ситуациях конфликта.

103. В этой связи государствам следует рассмотреть вопрос о создании многостороннего форума с участием многих заинтересованных сторон для обмена информацией о существующей практике в контексте конфликтов и миростроительства и формирования такой практики, а предприятиям следует поддержать его создание. Он мог бы также предоставить возможность рассмотреть вопрос о заключении международного соглашения, в котором были бы разъяснены риски, запрещенные виды деятельности и формы ответственности для субъектов предпринимательской деятельности в ситуациях конфликта или других ситуациях повышенного риска, в частности виды серьезных нарушений прав человека, совершение которых запрещено.

VIII. Рекомендации

104. Для государств:

- государствам происхождения и принимающим государствам следует использовать свои ключевые политические инструменты и рычаги для обеспечения того, чтобы субъекты предпринимательской деятельности при осуществлении своей деятельности в затронутых конфликтом районах проявляли повышенную степень должной осмотрительности с учетом особенностей конфликта. Речь может идти, в частности, об увязке доступа к экспортному кредиту, разрешения на инвестиции и доступа к инвестиционному финансированию с проявлением повышенной степени должной осмотрительности в вопросах прав человека;
- посольствам и инвестиционным и связанным с торговлей учреждениям следует предоставлять частному сектору, в том числе малым и средним предприятиям, консультационные услуги и инструменты, учитывающие особенности конфликта, в целях оказания им помощи в соблюдении прав человека в ситуациях конфликта;
- государствам следует разработать соответствующие руководящие принципы участия предприятий в миростроительстве для обеспечения того, чтобы предприятия осуществляли свою деятельность с соблюдением прав человека и с учетом особенностей конфликтов;
- государствам следует призывать многосторонние учреждения, занимающиеся вопросами мира и безопасности, к тому, чтобы они посредством активного вовлечения субъектов предпринимательской деятельности в касающиеся их процессы в области мира и безопасности способствовали обеспечению уважения прав человека предприятиями;

- государствам следует обеспечивать, чтобы механизмы отправления правосудия переходного периода охватывали всех субъектов, включая экономические субъекты, и обеспечивать, чтобы в рамках таких механизмов в полной мере учитывалась роль предприятий в соответствии с такими основополагающими принципами отправления правосудия переходного периода, как привлечение к ответственности, возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений, в качестве важнейших элементов эффективных средств правовой защиты;
- государства должны активно проводить трансграничные расследования и судебные преследования в связи с международными преступлениями, совершенными корпоративными субъектами, в рамках обязательства по обеспечению доступа к эффективным средствам правовой защиты;
- государствам под эгидой Организации Объединенных Наций или других международных процессов следует разработать руководящие принципы взаимодействия с вооруженными негосударственными субъектами на основе уважения прав человека.

105. Для Организации Объединенных Наций:

- Организации Объединенных Наций, в частности ее компонентам поддержания мира, миростроительства и посредничества, следует разработать стратегию в области предпринимательской деятельности, мира и безопасности, которая будет включать Руководящие принципы в качестве основополагающего компонента;
- Организации Объединенных Наций в рамках своей деятельности по поддержанию мира и безопасности следует обеспечить надлежащий уровень осведомленности по вопросу о предпринимательской деятельности, правах человека и конфликтах, в том числе путем распространения информации о событиях, инструментах и исследованиях как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, а также путем организации регулярных информационно-просветительских мероприятий для персонала и государств-членов;
- Организации Объединенных Наций следует налаживать активное межучрежденческое сотрудничество для обеспечения того, чтобы все ее структуры, сталкивающиеся с присутствием предприятий в рамках осуществляемой ими деятельности в условиях конфликта, не действовали в одиночку и делились имеющимися знаниями с системой Организации Объединенных Наций;
- компоненту мира и безопасности Организации Объединенных Наций следует укреплять свои собственные знания и потенциал и разрабатывать, в сотрудничестве с соответствующими структурами в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами, базовые инструменты и конкретные руководящие указания и тематические материалы для миротворцев, посредников и миростроителей.

106. Предприятиям следует:

- обращаться за рекомендациями в посольства, а также к специалистам по вопросам, касающимся инвестиций и торговли, для получения консультационных услуг и инструментов, учитывающих особенности конфликта, в целях содействия соблюдению прав человека в ситуациях конфликта;

- в повышенной степени проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека, процедура которой включает в себя не только инструменты предотвращения зверских преступлений и конфликтов, но и инструменты совершенствования действующих процедур должной осмотрительности;
 - разработать механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне, в которых будут учитываться особенности конфликта;
 - взять на себя обязательство активно взаимодействовать с местными общинами и группами в конфликтных и постконфликтных ситуациях;
 - обеспечивать применение подхода, учитывающего гендерные факторы, при разработке процедур обеспечения повышенной должной осмотрительности в вопросах прав человека, а также в рамках механизмов рассмотрения жалоб, предоставления средств правовой защиты и отправления правосудия переходного периода;
 - активно участвовать в процессах установления истины и примирения, обеспечивать возмещение ущерба и предоставлять гарантии недопущения нарушений в рамках своей приверженности делу построения мира.
-